

Вступление

Термин «анархизм» принято объяснять этимологически, связывая суть доктрины с древнегреческим словом *anarchia*. В переводе оно буквально означает «безвластие». Этим путем часто идут и те, кто относит себя к анархистам. Этимологическое объяснение заостряет внимание на угнетении, которое, как они утверждают, влечет за собой власть, и на равноправии, за которое выступают они сами. Если монархисты признают единоначалие — власть одного, то анархисты ратуют за безначалие, или отсутствие власти как таковой. Это мощный и доступный для понимания призыв. Проблема, однако, заключается в том, что он помещает анархизм в поле власти, которая по умолчанию отрицает анархию во оправдание самое себя. Таким образом, анархия сразу определяется как состояние беспорядка. То же самое относится и к политической мысли. Здесь преобладает мнение, что люди стремятся уберечь себя от тех неудобств или насилия, которые сопровождают анархию и, поскольку у них хватает ума сделать это (как нас уверяют со всей однозначностью), они подчиняются правительству. Анархия — это такой общественный строй, которого люди стараются всеми силами избежать, ибо он подразумевает хаос, внесудебные расправы, бесчинства толпы и не может гарантировать ни мира, ни безопасности[1].

С чего же в таком случае начать размышления об анархизме? Найти отправную точку, которая соответствовала бы духу данного вопроса, сложно, поскольку анархисты обычно противятся тому, чтобы их движения и принципы классифицировались. Они с подозрением относятся к попыткам определить пространственно-временные истоки анархизма и отвергают избирательные оценки, в которых особое внимание уделяется конкретным историческим фигурам. Почему это так? Потому что навешивание ярлыков выглядит как попытка обозначить границы, которые сами анархисты намеренно не устанавливают; потому что идентификация истоков вынуждает конструировать идеологическую структуру из набора фиксированных традиций, в то время как анархисты предпочитают видеть ее проницаемой и текучей; и, наконец, потому что привязка анархизма к датам и местам возникновения определенных групп представляется необоснованной и лишаящей явление его полноты. Последнее может также спровоцировать уклон в евроцентризм, который только усиливается и вызывает еще больший перекосяк, когда мы начинаем подчеркивать роль отдельных личностей или ключевых текстов. В результате все сводится к тому, что изобретение анархизма становится заслугой нескольких гениев — что характерно, из числа белых людей, — которые метко сформулировали великую идею, аккуратно упаковали ее и распространили по всему миру.

Да, первый тезис, из которого я буду исходить, утверждает, что анархизм начал формироваться как отдельное движение в середине XIX века в Европе — во Франции, Германии, Италии и Испании — в период доминирования европейских государств. Однако это не значит, что он появился в готовом виде или что такая локализация закрепляет за Европой какие-то уникальные права на формулирование теории анархизма. На мой взгляд,

анархизм возник в результате важнейшего взаимодействия с другими радикальными и прогрессивными движениями, а также вопреки согласованному противодействию со стороны консервативных и реакционных сил. Это обстоятельство придало анархизму особый политический колорит. Анархистов стали отличать от неанархистов по их реакции на конкретные проблемы и события. Зачастую их опознавали по факту изгнания из других политических групп и по тем целенаправленным репрессиям, которые применялись к ним религиозными и государственными институтами.

Второй мой тезис заключается в том, что анархизм есть продукт критической мысли, в том числе таких его первопроходцев, как П.-Ж. Прудон, Михаил Бакунин, Луиза Мишель и Иоганн Мост, которые с гордостью называли себя анархистами. Их тексты и практические методы легли в основу идейной структуры анархизма. Некоторые из ранних комментаторов хорошо осознавали связь между принципами, изложенными анархистами, и конкретными движениями, но, даже понимая, что анархизм не является философией в общепринятом смысле, они все равно сосредоточивали свое внимание на немногочисленных ключевых фигурах. Таким образом, хотя область исследований анархизма чрезвычайно широка (нет ни ключевых положений, ни основных механизмов или мест действия, только бесчисленные примеры сопротивления, реакции и возрождения), говорить об анархических традициях все же можно. Анархизм формировался под влиянием множества историй и отдельных событий, анархичных по своей сути. Их опись и создание образа анархизма в XIX веке как его поборниками, так и оппонентами позволяет выявить фамильные сходства явления во времени и пространстве.

Версия #1

Зверобой создал 11 апреля 2025 13:19:39

Зверобой обновил 11 апреля 2025 13:20:08